

- Ты ошиблась, потому что недооценила мою реакцию на твой выкидыш. - Хо Наньчэнь нашел это смешным. - Неужели ты действительно думаешь, что я тебе поверю? Ты считала, что я подумаю, что Руочу была той, кто оттолкнула тебя. Нин Танси, ты слишком серьезно к себе относишься. Как будто у тебя действительно есть место в моем сердце. Даже если Руочу была той, кто оттолкнул тебя, ты это заслужила.

Ее тон был таким, как будто он даже не потрудился посмотреть на нее сверху вниз.

Выражение лица Нин Танси застыло, и она внезапно рассмеялась.

После того, как она достаточно посмеялась, она подняла голову и спросила: - Наньчэнь, ты действительно думаешь, что Гу Руочу передумает после того, что ты сделал? Что она сможет стереть все зло, которое ты ей причинил?

Нин Танси посмотрела на него, и ее взгляд упал на Гу Руочу. Она самодовольно и презрительно улыбнулась: - Теперь, когда мы говорим об искуплении, ты действительно думаешь, что она простит тебя и вернется к тебе?

Если женщина приняла решение, она никогда будет бессердечной.

Она хотела причинить ему боль и дать ему почувствовать ее боль.

Гу Руочу не ответила. Ее глаза были спокойны, как у постороннего.

- Неужели это так? Я признаю, что действительно хочу помириться Руочу, но это не влияет на то, как я отношусь к тебе. Нин Танси, кем ты себя возомнила?

Нин Танси замерла, когда ее пальцы медленно впились в ладонь.

- В конце концов, Юэ Чэн был отправлен в тюрьму для таких людей, как вы. Поскольку ты беременна его ребенком, ты должна была родить его правильно. Однако ты думаешь, что можешь использовать этого ребенка для чего-то, поэтому не можешь винить меня. Ты сама навлекла это на себя.

Нин Танси почувствовала, как все ее тело похолодело. Она действительно сделала неверную ставку.

Теперь, когда ребенок исчез, она и ребенок Юэ Чэна исчезли.

Хо Наньчэн не хотел больше терять времени. Он подошел к Гу Руочу и сказал: - Я уже видел это. Пойдем. Кто-нибудь позаботится об этом позже.

Нин Танси совершила свои собственные грехи. С его стороны было очень любезно отправить ее в больницу.

То, что произошло дальше, не имело к нему никакого отношения.

- Ты можешь идти первым. Мне еще нужно сказать несколько слов Нин Танси, - Гу Руочу не смотрела на него. Ее взгляд упал на Нин Танси, чьи глаза были неподвижны, будто мертвые.

Он долго смотрел на нее, прежде чем в его глазах вспыхнула жалость: - Хорошо, я подожду тебя снаружи.

- Хорошо.

Хо Наньчэнь покинул палату только после того, как получил ее ответ.

Телохранители все еще стояли снаружи. По тому, как они смотрели на Хо, можно было понять, на что смотрят. Внутри была сумасшедшая женщина. Они не могли допустить, чтобы молодая госпожа пострадала.

Нин Танси подняла голову и посмотрела на Гу Руочу с веселым выражением в глазах: - Что ты хочешь мне сказать? Ты здесь не для того, чтобы насмеяться надо мной, не так ли? Я чувствую, что такой гордый человек, как ты, не сделал бы ничего подобного.

- Значит, мой образ в твоём сердце так благороден? К сожалению, я тебя разочарую. - Гу Руочу посмотрела на разбитую Нин Танси и усмехнулась.

- Однако сейчас я вовсе не насмехаюсь над тобой. Я просто благодарю тебя за то, что ты сделала сегодня. Разве ты не делала мне больно раньше? Независимо от того, как сильно Хо Наньчэнь заботится обо мне, он никогда не повредит и волоска на твоей голове из-за меня.

Каждое слово, несомненно, ранило ее дважды.

Никто не мог сравниться с этой женщиной, когда дело касалось яда.

Нин Танси крепко вцепилась в простыни: - Значит, теперь ты здесь, чтобы посмеяться надо мной за то, что я самодовольна, и показать, как сильно он заботится о тебе? Гу Руочу, ты все еще можешь быть вместе с ним без каких-либо плохих чувств?

Она более или менее понимала Гу Руочу.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1383097>